

Живая сталь

Сказать, что Гарри Поттер был упрямым, - все равно что сказать, что небо голубое или правительство коррумпировано, - вопиюще очевидно и известно всем. Если бы мальчик был менее упрямым, его, скорее всего, сейчас не было бы в живых, и, не обращая внимания на устремления Волдеморта, Мальчик-Который-Выжил не собирался мирно сходить со смертного одра. Во-первых, он намеревался увидеть, как Фадж и все его коррумпированное законодательство получают по заслугам.

А также перепихнуться, хотя и не в таком порядке, и не предпочтительно.

Но за упрямство надо платить, и Гарри, несомненно, платил, когда выходил из библиотеки, потерпев очередное поражение в поисках информации о неуловимом дьяволе, известном только как "Спарда". Даже Гермиона, которая, как известно, была такой же быдловатой в вопросах информации, как и Гарри во всем остальном, посоветовала ему пойти по легкому пути и найти другую тему.

Сама она уже закончила эссе по легенде об Аргосаксе Хаосе - хаотичном существе, которое, по всей видимости, представляло собой несочетаемое, сочетание самых свирепых зверей из нечистого мира. По слухам, этому дьяволу поклонялись как богу, а затем он был изгнан своими угнетенными последователями с помощью загадочного Спарды.

"Это почти преднамеренно". Гермиона со вздохом откинулась на спинку стула в общей комнате Гриффиндора, закрыв справочник - старый, рассыпающийся фолиант под названием "Легенды о Ви де Марли". "Судя по всему, этот дьявол появляется несколько раз на протяжении истории, всегда на стороне людей, но никогда не говорится о том, что именно он сделал".

"Тем не менее, он звучит довольно печально". Рон вздохнул, заканчивая свой доклад о гигантском паукообразном дьяволе, которого называли просто "Призраком". "Судя по всему, я бы не хотел с ним столкнуться, если он может противостоять таким парням, не потупив взор".

"Вы могли бы поступить так, как предложил профессор..." Гермиона успокаивающе предложила, с беспокойством глядя на Гарри, который со шрамом перелистывал свой экземпляр "Энциклопедии демоники" с одержимым видом: "Я имею в виду, он рекомендовал менее сложный предмет..."

"Я не могу". Гарри прервал брюнетку, не без злобы, но с той решимостью, которая помогла ему пройти через четыре встречи с Волдемортом и его лакеями: "По тому, как он на меня смотрел, я понял, что это проверка, он хочет узнать, выберу ли я легкий путь".

"А может, ты просто слишком остро реагируешь?" неуверенно начала Гермиона, но вздохнула и сдалась, так как Гарри проигнорировал ее и принялся листать книгу, написанную демонологом, магом, пережившим крестовые походы, которая в основном представляла собой сборник старых легенд и сказаний, посвященных взаимодействию человечества с

оккультизмом.

В целом, день был довольно удачным. Анджелина встретила с Гарри, сообщив ему о тренировке по квиддичу, которую она назначила на обед, после чего последовал довольно приятный урок Заклинания и еще более приятный урок Трансфигурации, на котором профессор МакГонагалл поставила на место странно выбитую из колеи Амбридж, заставив Верховного инквизитора замолчать с помощью резкого замечания и взгляда, который, Гарри готов был поспорить на десять галеонов, мог бы отправить даже Волдеморта на тот свет. Подросток записал, что в следующий раз, когда у него будет ее урок, он захватит с собой яблоко или что-нибудь еще.

К сожалению, день резко оборвался, когда Амбридж появилась на уроке Ухода за магическими существами и стала допрашивать профессора Граббл-Планк не только о специфике ее программы, но и о ее мнении о директоре, а также в очередной раз выпытывать информацию о местонахождении Хагрида. К счастью, профессор Граббл-Планк оказалась такой же молчаливой, как и все остальные, и дала четкий, хрестоматийный ответ, который, похоже, понравился самой Амбридж.

Именно в этот момент, когда Амбридж собиралась начать опрашивать учеников, Гарри увидел фигуру в синей одежде, выходящую из Запретного леса. Его глаза расширились, когда он узнал профессора Верджилла, его всегдашнюю катану в левой руке, когда он проходил мимо хижины Хагрида.

Не только он заметил это, но и боутраклы, которые до этого момента вели себя вполне прилично, внезапно подняли шум, в панике разбегаясь и набрасываясь на своих похитителей. Малфой даже удалось откусить руку, отчего чистокровный впал в панику и упал на землю, держась за окровавленную конечность и крича.

"Что за черт?" крикнул профессор Груббл-Планк, с тревогой оглядывая обычно спокойные деревья-спритты, которые отчаянно пытались вырваться из своего заточения: "Что за хап-НО! Не опрокидывайте...!"

Малфой в ужасе опрокинул одну из клеток с оставшимися боутраклами, выпустив весь выводок из заточения, и веретенообразные спрайты помчались в Запретный лес, перепрыгивая через испуганную Амбридж, панические крики которой ничуть не успокаивали и без того расстроенных спрайтов.

Не стоит и говорить, что Малфой получил строгую отповедь от профессора за свою чрезмерную реакцию, после чего раздраженная Амбридж сняла со Слизерина целых шестьдесят баллов, что ничуть не понравилось ей в неуклюжем поведении мальчика.

"Как ты думаешь, что произошло?" спросил Рон, когда они уже собирали вещи в постель, а домашние задания были более или менее закончены на вечер.

Гарри промолчал, так как было очевидно, что никто больше не заметил, как профессор Вергилий покинул лес, и он не хотел показаться параноиком. Признаться, новый профессор вызывал у него тревожное чувство, странное предчувствие, что он не совсем тот, за кого себя выдает, но это было ничто по сравнению с тем жутким ощущением неправильности, которое он испытывал всякий раз, когда оказывался слишком близко к Долóрес Амбридж.

К примеру, его шрам никогда не реагировал на профессора, в то время как в тот раз, когда Амбридж столкнулась с ним, ему пришлось бороться, чтобы не вздрогнуть, и это выглядело так, будто он споткнулся о собственные ноги.

По правде говоря, он в любой момент предпочел бы испытать тревожное чувство, вызванное профессором Вергилием, чем иметь дело с Амбридж.

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637844>